

В Интернете открыт сайт, посвящённый памяти омского журналиста, корреспондента газеты "Известия", главного редактора журнала "Право на выбор" Александра Петрова и его семьи - жены Алёны, сыновей Никиты и Артёма.

На сайте друзья и коллеги Саши поделились воспоминаниями о нём. Здесь можно подробно узнать о том, что случилось в тот страшный день, посмотреть фотоальбом семьи Петровых, почтить о турнире по самбо памяти Александра и Никиты. Есть на сайте рубри-

ки: "Безопасность туристов" и "Преступность малолетних".

"Если этот подонки - исчадие нашей системы, то трагедию, наверное, можно было предотвратить, если очистить нашу страну от лицемерия, липкой паутиной опутавшего её сверху донизу, - считает один из посетителей сайта. - Если бы наша власть не врала, что весь народ живёт всё прекраснее, не

закрывала глаза на глубочайшую пропасть между бедными и богатыми, между сверкающей столицей и убогой деревенской провинцией. Если бы милиция занималась не рьяным обслуживанием этой власти, а ловлей преступников, не подгоняла статистику под радужные отчёты".

Адрес сайта: petrov-journalist.ru.

Заслуживает ли убийца милосердия?

Нужно ли вводить в школах такой предмет, как православие? Одни настаивают на его обязательности, другие считают, что навязывать религию детям - кощунственно, потому как к вере человек должен прийти сам.

- Безусловно, православие в школах должно быть, - говорит заместитель министра образования Омской области Сергей Алексеев. - Православие - это понятие о добре и зле, грань между которыми у многих россиян стёрлась. Предмет этот может преподаваться исключительно на факультативном, добровольном уровне, поскольку Россия - страна многоконфессиональная.

Отец Александр, настоятель церкви святой Татианы, видит корни малолетней преступности в том, что сегодня по телевизору показывают совершенно иной уровень жизни, нежели у большинства населения. Это вызывает зависть, отсюда и решимость пойти на преступление: "Я тоже хочу жить! Я тоже хочу яхту, особняк, машину!".

- Разрушена внутренняя культура человека, - размышляет отец Александр. - Почему я не взялся за топор? Потому, что я верующий, и только религия помогает мне сдерживать зверя, который, наверное, живёт в каждом человеке. К сожалению, сегодня у многих в правовом сознании произошёл сбой, и он связан именно с кризисом культуры. Если мы не вернёмся в православие - рухнет! Нужно сделать шаг в сторону церкви. Нужно, чтобы у человека появился ориентир.

Семьдесят лет мы жили в условиях, когда насаждался атеизм. Между тем, как утверждают социологи, в странах, история которых атеизма не знает, ситуация с нормами морали и нравственности гораздо лучше.

Всем известны строки из Библии: "Тебя ударили по одной щеке - подставь другую". Христианство милосердно. Не значит ли это, что уйдя в православие, мы начнём оправдывать малолетних отморозков, которым ничего не стоит убить?

- Да, христианство милосердно, - ответил на это отец Александр. - Но применимо ли такое милосердие к убийце? Не знаю. Но считаю так: я занял три рубля, три рубля и должен отдать. Человек убил - пусть отдаст свою жизнь. И не потому я ратую за православие, чтобы кого-то оправдать или наказать, а чтобы предотвратить убийство.

Откуда берутся дети-звери?

Исполнился год, как не стало омского журналиста Александра Петрова. В начале августа 2006-го с женой и двумя сынишками, 7-летним Никитой и 3-летним Артёмом Саши поехал отдыхать на Алтай на старенькой иномарке. На автомобиль и позарился 16-летний житель Онгудайского района Руслан Кулиш...

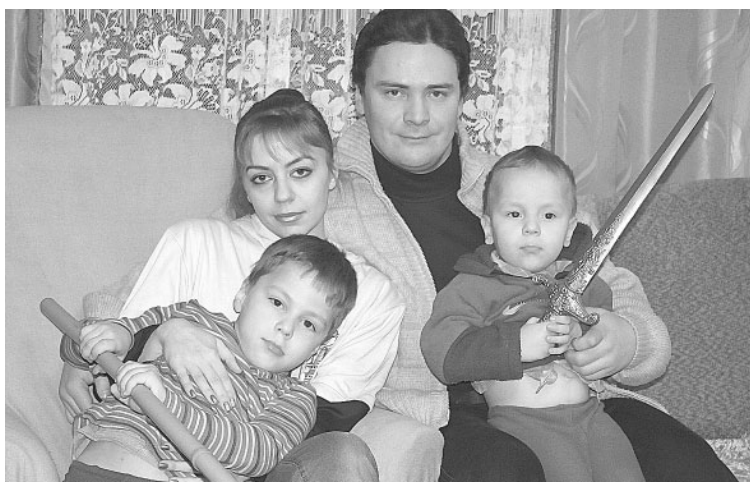
Слишком тяжело ещё раз описывать, что сделал с семьёй несовершеннолетний выродок. Тяжело осознавать, что за жизнь четверых он получил всего десять лет лишения свободы - максимальное в его возрасте наказание за особо тяжкое преступление. Почему в нашем обществе вырастают такие звери? Каковы социально-экономические корни подростковой преступности? Об этом накануне печальной даты и шёл разговор в Доме журналиста. За круглым столом собрались Инесса Артёмовна - заместитель министра труда и социального развития Омской области, Максим Дианов - заместитель министра государственно-правового развития Омской области, Александр Варакин - заместитель министра по молодёжной политике, физической культуре и спорту Омской области, Сергей Алексеев - заместитель министра образования Омской области, Максим Фокин - декан юридического факультета ОмГУ, отец Александр - настоятель церкви святой Татианы и, конечно, коллеги погибшего Саши Петрова, журналисты.

Это была счастливая семья. И Саши, и Алёна были воспитаны в любви к людям, к своей родине, к своим детям. Наверное, именно на таких семьях должно быть построено наше государство. Но зверина зависть малолетнего недоумка оборвала цепочку поколения, целого рода честных, трудолюбивых людей. Первым по поводу причин подростковой преступности высказался Сергей Алексеев.

- Явление, о котором мы говорим, возникло в начале 90-х годов прошлого века. Это начало капитализации страны и общества. Семья оказалась отключённой от воспитания детей, семья зарабатывала деньги, чтобы выжить в нелёгких экономических условиях. Наряду с этим произошли реформы образования. В результате те нормы, которыми мы могли сдерживать

Разговор за круглым столом был не из лёгких.

Шестнадцатилетний отморозок лишил их жизни.

детскую преступность - оценка за поведение, трудовое воспитание, - оказались извлечены из процесса образования, а это пагубно повлияло на ситуацию. Перестали работать механизмы ответственности родителей за воспитание детей. Теперь, когда мы одумались, эти нормы ответственности только предполагается ввести в Гражданский кодекс. Лет пятнадцать назад школа перестала заниматься воспитанием детей, хотя прежде эта функция всегда была в традиции российских школ. Теперь мы пожинаем плоды тех лет. Необходимо ввести институт социальных педагогов во все детские учреждения. Именно социальный педагог должен помогать семье, ребёнку справиться с внутренними трудностями, тем более если семья неблагополучная.

- Но почти вся Россия благодаря телесюжетам стала свидетелем того, как учителя, педагоги защищали убийцу семьи Петровых, - прозвучала реплика в адрес Сергея Григорьевича. - Они доказывали, что Руслан Ку-

лиш - добрый, хороший мальчик, не способный на насилие.

- Мне кажется, - ответил Алексеев, - педагоги просто оправдывали свою некомпетентность. Оправдывали то, что недовоспитали своего ученика. Недоглядели.

У Максима Фокина свой взгляд на проблему.

- Подростковую преступность нам не искоренить никогда, - сказал он. - Вспомните фильм "Пацаны" советских лет. И постсоветский - "Бригада". Сейчас у молодёжи среди образов героев - бандиты. Но не бывает бандитов плохих или хороших. Есть люди, совершающие насилие над другими людьми. Без адресной работы с преступностью не справиться, а такая работа, к сожалению, ведётся весьма и весьма условно и формально.

- И всё же спад подростковой преступности наблюдается, - заметил Александр Варакин. - В Омской области это 7,9 процента от общего числа преступлений. Максимальный всплеск был в 1992 году - 4 тысячи пре-

ступлений, совершённых подростками за год. Во время перестройки из закона выпали комиссии по делам несовершеннолетних. Сейчас эта система восстановлена. На комиссии попадают не только малолетние преступники, но и те, кто, так сказать, на грани. На комиссиях для каждого проблемного ребёнка разрабатывается программа его социальной реабилитации.

Александр Варакин заострил своё внимание на том, что подростковую преступность питает расслоение общества по имущественному признаку. Нынче трудных сельских подростков привезли в оздоровительный лагерь. Мальчишки и девчонки впади в состояние глубокого шока. Некоторые впервые в жизни видели чистое постельное бельё, их приходилось учить принимать душ на ночь, раздеваться, чтобы лечь в кровать, некоторые не знали, что такое зефир.

- Советский период воспитал иждивенцев, - подчеркнул Варакин, - "государство нам должно". Но сегодня другая ситуация, сегодня мы сами создаём себя. А такие мысли ломают сознание, и эта ломка, которая убьёт в людях раба, иждивенца, будет продолжаться ещё десятки лет.

Каким должно быть наказание малолетних преступников за особо тяжкие преступления? Нужно ли обществу оставаться гуманным к таким, как Руслан Кулиш?

На эти вопросы попытался ответить Максим Дианов.

- Сейчас мы спокойно смотрим на детей, воспитывающихся в семьях пьяниц и тунеядцев. Вот когда общество перестанет быть терпимым к этим явлениям, подростковую преступность можно будет минимизировать.

- У потерпевших прав меньше, чем у преступника, - заметил Максим Фокин. - Почему мы не говорим о гуманизме по отношению к потерпевшему, по отношению к обществу? А ведь есть регионы России, где подростковая преступность достигает сорока процентов от общего числа!

В таких демократических странах, как Англия, Франция, возраст наступления уголовной ответственности гораздо ниже, чем в России. В США, например, есть штаты, где к уголовной ответственности могут привлечь ребёнка даже с шести лет. За особо тяжкие преступления наказываются дети в возрасте 10-12 лет, и наказания эти жёстче, чем в России. К дискуссии о подростковой преступности мы приглашаем и вас, дорогие читатели. Выскажите своё мнение о том, какие меры должны предприниматься государством в отношении малолетних убийц и грабителей, стоит ли жалеть их. Как избежать разрухи в умах тех мальчиков и девочек, которые ходят по острою ножа?

■ Алла ЧЕРТКОВА.
Фото Анатолия ПЕТРОВА.